

В маленькой комнате ожидая, когда принесут чай монах Мяосинь сделал приглашающий жест и сказал: «Пожалуйста, попробуйте чай».

Цуй Сяосин подняла чашку чтобы сделать глоток, но ее совершенно не интересовал чай, вместо этого она посмотрела на учителя Мяосинь и спросила: «Учитель, зачем вы просили Шинан стать монахиней? В буддизме очень много внимания отдается причинам и следствию, влиянию судьбы. Раз Шинан говорит, что не хочет становиться монахиней, значит причина бесплодна, и это не ее судьба. Учитель, вы так не думаете?»

Монах Мяосинь с улыбкой посмотрел на Цуй Сяосин: «Готовность принять судьбу можно разделить на два типа. Первый это воля небес, а другой воля людей. Если мисс Сяосин идет против воли небес и против воли людей, то это неправильно. Все решается судьбой, нельзя нарушать волю небес».

«Если нарушают волю людей, то как мы можем говорить о воле небес?», возразила Цуй Сяосин: «Воля людей не может подчинять волю небес, тогда как воля небес может насильственно подчинять волю людей?»

«Воля небес на небесах, воля людей в народе. Небо — это шахматная доска, а все существа лишь фигуры. Каждая шахматная фигура имеет свой предназначенный только ей путь и, если она осушается, тогда это приведет к катастрофе. В таком случае почему бы не следовать воле небес и не идти по пути предопределённом тебе небом? Разве это не удивительно, наконец достичь заветного берега?»

«А что насчёт человеческого сердца?», Цуй Сяосин смотрела на старого монаха чей взгляд был прикован к Ли Шинан: «Учитель стал монахом и практиковал буддизм, о чем вы узнали в первую очередь? О своем сердце. Сколько людей на божественном континенте ушли в буддизм лишь по воле небес?»

«Мисс Шинан отличается от других».

«Но она, как и мы не желает становиться монахом», категорически возразила Цуй Сяосин: «Разве можно назвать ученика истинным, если он пришел в буддизм не по своей воле? Даже если Шинан удовлетворит вашу просьбу, учитывая ее нынешнюю природу и темперамент, сможет ли она действительно быть представителем этого учения?»

Старый монах Мяои хотел возразить, когда Мяосинь поднял руку чтобы остановить его и улынувшись Сяосин сказал: «Мисс Сяосин обладает умом и красотой и знакома с буддийскими писаниями. Это большая радость».

Цуй Сяосин сладко улыбнулась: «Спасибо, учитель. Но есть еще много моментов которые я не понимаю и где нуждаюсь в советах учителя».

«Для одних роса, для других мороз. Раз у вас нет намерений тогда этот спор ни к чему не приведет», монах Мяосинь принял решение: «Мы просто решили, что мисс Шинан суждено быть Буддистом поэтому мы решили позволить ей стать его частью. Конечно это только разговоры и окончательное решение остается за мисс Шинан. Если она не захочет принять наше предложение, то мы не сможем ее заставить».

Монах Мяосинь посмотрел на Ли Шинан, которая пряталась за Цуй Сяосин и сказал: «Мисс Шинан, вы действительно не хотите принять Буддизм?»

«Нет», замахав руками ответила Ли Шинан: «У меня еще есть столько всего, что я не успела попробовать, я действительно не хочу становиться монахиней. Пожалуйста, простите меня учитель, можно мне уйти?»

Монах Мяосинь от души рассмеялся, он смотрел на Ли Шинан все с большим вниманием и привязанностью: «Хорошо. Раз мисс Шинан не хочет становиться монахиней, мы не будем ее принуждать. Плоды, собранные с большим трудом, оказываются не такими сладкими, а насильственно обращенный в веру ученик не является истинным».

«Спасибо, учитель», Ли Шинан поспешно поблагодарила монаха Мяосинь, опасаясь, что он вернется к своим прежним словам и не позволит ей уйти с горы.

«Тем не менее, поскольку мы сказали, что у мисс Шинан очень крепкая связь с буддизмом, я дам мисс Шинан небольшое обещание», Мяосинь посмотрел на Ли Шинан и улыбнулся: «Если у мисс Шинан есть какая-нибудь просьба, то наш храм безусловно протянет ей руку помощи».

«Учитель Мяосинь?», Цуй Сяосин выглядела потрясенной.

Храм тысячи Будд находился далеко от столицы, сюда приходит много верующих в том числе император и его семья. Говорили, что храм тысячи Будд лучший храм в империи западного ветра.

Монах храма тысячи Будд, монах Мяосинь был очень уважаемым мастером и влиял на весь божественный континент. Тот факт, что такой человек сказал ее подруге что протянет ей руку помощи был равносильным тому, что если кто-то пойдет против нее, то храм встанет на ее защиту.

Такое обещание никак нельзя было назвать маленьким.

Монах Мяосинь улыбнулся Цуй Сяосин: «Судьба, судьба, нами повелевает лишь судьба. Только что мисс Сяосин говорила, что судьба не исполнится если причины бесплодны, тогда нам стоит дать причину, чтобы позже увидеть плоды».

Ли Шинан пристально посмотрела на монаха Мяосинь: «Вы не собираетесь подкупить меня, верно?»

«Ха-ха-ха», монах Мяосинь рассмеялся: «Если с вами ничего не случится, то у вас не будет повода приходить. Если вы придете, значит у вас будет вопрос, который необходимо решить. Придете вы или нет, это завидит от воли небес. Решение должна принять мисс Шинан. Это не так уж плохо, верно?»

Ли Шинан думала над тем стоит ли ей пообещать тоже самое?

Немного подумав ее настроение стало лучше.

Она поклонилась учителю Мяосинь и другими монахам: «Спасибо, учитель».

«Вы прошли долгий путь, должно быть вы устали. Мы подготовили для всех комнаты. Они очень простые и старые, но тихие. Вам всем стоит отдохнуть. Завтра вы снова сможете насладиться живописными местами горы белого облака».

Все поклонились монаху Мяосинь прежде чем удалиться.

Подождав пока гости уйдут Мяои подошел к Мяосинь и прошептал: «Старший брат, эта девушка скорее всего воплощение Будды, разве мы можем вот так ее отпустить?»

«Буддизм уделяет судьбе особое значение. Ее привела сюда судьба, но не в то время», с улыбкой сказал Мяосинь: «Раз мы обнаружили ее существование стоит обратить на нее больше внимания. Ее сердце не здесь, оно не в буддизме и если мы заставим ее остаться здесь силой, то проиграем».

«Старший брат прав», все монахи кивнули.

Цуй Сяосин и Ли Шинан находились в переднем дворе, где были комнаты для статусных гостей.

Задний двор предназначался для слуг и телохранителей, которые пришли помолиться. Около арки монах разделил присутствующих на две группы.

Ли Шинан крикнула Лм МуЯну: «Ли Му...»

Ли МуЯн остановился и посмотрев на Ли Шинан сказал: «Мисс, вам что-то нужно?»

Ли Шинан увидела снежка в объятиях Ли МуЯна и сказала: «Я хочу поспать, позаботься о Снежке. Не позволяй ему голодать или испытывать жажду. Если с ним что-то будет не так, то немедленно сообщи мне. Понял?»

Затем она обернулась и обратилась к остальным: «Если он захочет принести Снежка повидаться со мной, то не смейте его останавливать. В противном случае Снежок все мне расскажет, и вы так просто не отвертитесь».

«Да», ответили остальные. Даже монахи в храме вели себя почтительно с этой молодой мисс, так как они могли посметь вести себя неуважительно?

Ли МуЯн знал, что его сестра только что дала ему пропуск в передний двор.

Однако он этого не хотел. Передний двор был местом отдыха уважаемых гостей, даже если он пройдет внутрь, то не сможет добраться до комнаты Сяосин, верно?

Разве такое поведение не будет выглядеть слишком аморально?

Тем не менее мисс отдала приказ, как водитель мог его нарушить?

Так что Ли МуЯн просто кивнул: «Мисс, я все понял».

«Хорошо. Позаботься о Снежке. Ты не можешь ошибиться», Ли Шинан подмигнула Ли МуЯну, а потом развернулась и взяла Цуй Сяосин за руку: «Сестра Сяосин, давай спась вместе? Мы сможем болтать сколько захотим».

«....»

Клац, клац...

Группа всадников принесла за собой холодный ветер, а лошадиные копыта разбивали лунный свет.

Молодой Гондзи, что был впереди внезапно остановил свою лошадь и махнул рукой.

Все остальные остановились вслед за ним.

Сон Тао посмотрел на старый дом и сказал: «Спешиться».

После этого он первым пошел в том направлении.

Другие всадники тоже спустились на землю.

Сон Тао подошел к двери старого дома, который был спрятан в темноте и ударил по двери.

Очень быстро появился старый слуга, он увидел стоящего у двери Сон Тао и с усмешкой сказал: «Сегодня девятый сказал, что старший третий брат отправился в храм тысячи Будд, почему вы вернулись так скоро?»

Сон Тао был очень вежлив со старым слугой: «Дядя Гуань, дедушка спит?»

«Еще нет», старый слуга пригласил Сон Тао внутрь, а затем закрыл дверь.

Охранники остались снаружи, но они не смели жаловаться.

Ведь это был дом старейшины, и никто не осмеливался вести себя неуважительно в его присутствии.

«Учитель сказал, что завтра будет снег, а сегодня вечером во дворе зацветут цветы. Он сидит во дворе и ждет».

«В такой холодный день деду лучше быть в тепле», озабоченно сказал Сон Тао: «Что если он замерзнет?»

«Да», с яростью в голосе сказал слуга: «Я пытался его убедить. Вы ведь знаете его характер. Это бесполезно».

«Я пойду к нему», сказал Сон Тао.

Они пошли на задний двор, где на веранде на корточках сидел черноволосый старик, что сосредоточенно смотрел на сливовые деревья.

Услышав шаги позади, старик сделал жест означающий тишину.

Сон Тао подошёл на цыпочках и тихо сказал: «Дед...»

«Цветения цветов нужно ждать в тишине», прошептал старик.